

Открыта для подписки по домам... Редакция „Киевлянина“ открыта для подписки по домам...

Водоснабжение объявлено... Водоснабжение объявлено прекращенным в Киев...

Киевлянин

ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА ЮГО-ЗАПАДНОГО КРАЯ.

ЕЖЕДНЕВНОЕ ИЗДАНИЕ.

СУББОТА, 2-го АВГУСТА 1908 ГОДА.

Годъ сорокъ пятый.

„Киевлянин“ съ доставкой и пересылкой по почте... Подписная цена: в год по 12 руб. в квартал по 3 руб. в месяц по 1 руб. в неделю по 25 коп.

Текст за печатание объявлений... Текст за печатание объявлений за одну строку в столбце или в виде короткой строки в первой разе 40 коп.

Телефон редакции „Киевлянина“ № 55. Адрес: Киев, Подольская ул. № 11. Телефон: 1111.

31 июля скончался послѣ продолжительной и тяжелой болѣзни въ г. Кишиневѣ Михаилъ Федоровичъ СЕМИГРАДОВЪ, о чемъ извѣщаетъ съ прискорбьемъ его другъ. Панихида сегодня, 2 августа, въ Михайловскомъ монастырѣ въ 1 ч. дня.

Управляющій Киевскимъ Удѣльнымъ Округомъ и чины Округа извѣщаютъ родныхъ и знакомыхъ о внезапной кончинѣ товарища и сослуживца Управляющаго Голованевскимъ удѣльнымъ имѣніемъ Михаила Ивановича Ситѣаревекаго, послѣдовавшей 31 июля с. г. Панихида по усопшему будетъ отслужена въ Александро-Невской церкви 2 сего августа, въ 10 ч.

Завтра, въ воскресенье, 3 августа 1908 года, на ипподромѣ Юго-Западнаго Об-ва поощренія рысцаго конно-заводства (Печерскъ, Зензанадский палис) будетъ разыграно призовъ на сумму до 5,500 рублей, въ томъ числѣ призъ въ честь почетнаго члена Об-ва Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Дмитрія Константиновича въ 2,500 р. для лошадей до 4-хъ лѣтъ.

Пансионъ А. Г. Тимофеевой для уч. жен. гимн. Ресет. по всемъ предм. гимн. кур., прант. и теор. пов. яз., ур. муз. Права, также уч. для подготов. къ поступк. экзамен. по всея имп. гимн. и институту. Тимофеевская, № 7, (во дворѣ гимн. Г. Душинской). Тел. 10106.

Малый театр Крамского, Вещь Миръ Синематографъ. Сегодня и ежедневно сеансы по буднямъ съ 5 час. веч. до 12 час. ночи. Большая новая перемѣна картинъ въ 4-хъ отдѣленіяхъ. Цена мѣсть отъ 15 коп.

Шато-де-Флеръ. Викторія Викторовны Кавецкой, Веселая вдова. Викторія Викторовны Кавецкой, Веселая вдова. Викторія Викторовны Кавецкой, Веселая вдова.

Озимая пшеница. урож. 1908 г. вырощен. изъ орган. сѣв. Ваната, Тейска, Америка, Банатка, Горь-Конкуръ. Фребелевскій педагогическій институтъ.

Участками земля. у политехническаго института по 2-й дачной землѣ № 3 и Караванскай дачи, Борщаговская ул., № 145. Фельдшерско-акушерская школа.

31 июля скончался отставной капитанъ Николай Николаевичъ Волковъ. Погребеніе 2 августа на Байковомъ кладбищѣ послѣ заупокойной литургии въ мѣстной церкви военного госпиталя. Начало литургии въ 9 часовъ утра. P10894.

Завтра, 3 августа въ 10 часовъ утра, въ полугодовой день кончины Елисаветы Андреевны Меленевской будетъ отслужена панихида въ Скорбящей церкви. P10893.

Женская гимназія М. Ф. Стельмашенко, М. Ф. Стельмашенко, М. Ф. Стельмашенко.

Цветочный магазинъ Флора. Николаевская, 3. Тел. 1210.

Лѣтній театр Киевскаго Купеческаго Соборанія. Товарищество малорусскихъ артистовъ подъ управ. А. И. САНСАГАНСКАГО.

Женская гимназія и дѣтскій садъ А. А. Бейтель. Приемныя исчисления и переисчисления съ 8 августа, учебная записка 18 августа.

Женская гимназія Е. С. Евсеевой. Подол., Александровская, 93. Черкасскій Киевск. губ. женск. гимназія А. В. Самойловской.

Женская гимназія М. Ф. Стельмашенко, М. Ф. Стельмашенко, М. Ф. Стельмашенко.

Женская гимназія М. Ф. Стельмашенко, М. Ф. Стельмашенко, М. Ф. Стельмашенко.

Женская гимназія М. Ф. Стельмашенко, М. Ф. Стельмашенко, М. Ф. Стельмашенко.

Женская гимназія М. Ф. Стельмашенко, М. Ф. Стельмашенко, М. Ф. Стельмашенко.

Женская гимназія М. Ф. Стельмашенко, М. Ф. Стельмашенко, М. Ф. Стельмашенко.

Женская гимназія М. Ф. Стельмашенко, М. Ф. Стельмашенко, М. Ф. Стельмашенко.

Женская гимназія М. Ф. Стельмашенко, М. Ф. Стельмашенко, М. Ф. Стельмашенко.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ. Циркулярная депеша министра иностранныхъ дѣлъ, отправленная россійскимъ представителемъ въ Берлинъ, Вѣну, Лондонъ, Парижъ и Римъ 24-го іюля 1908 года.

Съ самаго возникновенія македонскаго кризиса, державы, въ сознаніи правъ и обязанностей, вытекающихъ изъ нихъ изъ дѣйствующихъ трактатовъ, прилагали усилія къ тому, чтобы побудить сущаго въ видѣней реформы въ Салоникскомъ, Моштирскомъ и Косовскомъ вѣлайетахъ; въ то же время, признавая, что Россія и Австро-Венгрія являются наиболѣе непосредственно заинтересованными въ балканскихъ дѣлахъ, они согласились поддержать с.-петербургскому и вѣскому кабинетамъ задачу опредѣленія мѣръ, которыя настоятельно другія требовались для блага македонскихъ народностей. Таковы образцы, возмѣш проевтъ, известныи подъ именемъ вюрттембергской программы, принятый не только европейскими кабинетами, но также и его величествомъ султаномъ.

Державы оказали исполненію означенной программы полное свое содѣйствіе, и соединенныи усилія какъ ихъ, такъ и Россія и Австро-Венгрія не остались безъ результатовъ. Въ Македоніи были учреждены новыи органы управленія: главный инспекторъ вѣлайетовъ, генералъ-реорганизаторъ жандармеріи и его помощники, гражданскіи агенты и финансовая коммисія. Порядокъ дѣятельности этихъ органовъ былъ опредѣленъ особо для того изданными законами и уставами.

Въ связи съ этими обстоятельствами задерживали и затрудняли осуществленіе означенныхъ мѣръ, которыя должны были явиться сдѣйствіемъ предпринятыхъ нововведеній; судебная часть, реорганизация которой была предусмотрена 4-ымъ пунктомъ вюрттембергской программы, оставалась крайне неудовлетворительною; новыи много оставалась мѣстныи и область управленія, въ особенности же финансовая; наконецъ, все болѣе и болѣе обострилась борьба между разными мѣстными национальностями, причемъ борьба эта осложнилась столкновеніемъ вооруженныхъ бандъ, для утихомириваго предпринятыи коихъ мѣстныи туремскіи войска не хватало силъ, а, можетъ быть, и доброй воли.

Въ виду этихъ обстоятельствъ, Россія и Австро-Венгрія выработали сообщаи проектъ судебной реформы. Когда обнаружилось, что проектъ этотъ не получалъ единогласнаго одобренія со стороны въ Константинополѣ, — авдонецкой кабинета, усматривая въ проистоящихъ преобразовательной и умиротворяющей дѣятельности державъ серьезную опасность для будущаго, рѣшилъ, что наступило время предложить другиямъ правительствамъ нашъ общій проектъ, зазначивъ въ себѣ учрежденіе поста генералъ-губернатора Македоніи и устройство управленія этой областью на новыхъ началахъ. Выступая съ этимъ предложеніемъ передъ палатой общины, сэръ Э. Грей заявилъ въ то же время, что онъ отнюдь не намеренъ отдѣливаться въ настоящемъ вопросѣ отъ европейскаго комитета, и что онъ вынѣтъ въ виду добиваться осуществленія своего предложенія при помощи тѣхъ же мѣръ, которыя правительствы и прежде въ подобныи случаяхъ, а именно путемъ обращенія сфера въ противъ державы, а по получеши ея согласія, предложено общины съ ливы усилій къ получеши согласія султана.

Трудно было, однако, ожидать, чтобы англійскій проектъ былъ одобренъ всѣми державами, и чтобы онъ не вызвалъ самаго упорнаго сопротивленія со стороны Турціи, которая легко могла усмотрѣть въ немъ посягновеніе на свое суверенитетство и на свои церковныи права. При такомъ положеніи дѣла, Императорское правительство, давшае прежде всего стремленію разрешить вопросъ практически и добиваясь возможно скорейе обдѣленія участи македонскаго населенія, создало своею обязанностью приложить все усилія, чтобы найти новую для общаго согласія, и чтобы свести англійскій проектъ въ тѣхъ границахъ, которыя дѣлали бы ихъ болѣе удобными, какъ для итересовъ державъ, такъ и для самаго султана.

Вышесказанное этии переговоры привели къ составленію двухъ проектовъ: одинъ, разработанный англійскимъ правительствомъ, имѣлъ въ виду образованіе двухъ отдѣловъ въ непосредственномъ распоряженіи генералъ-инспектора для пресѣдованія бантъ; другой, составленный нами, содержалъ программу дополнительныи реформъ, которыя предполагались ввести въ Салоникскомъ, Косовскомъ и Моштирскомъ вѣлайетахъ. Текстъ послѣдняго, помѣщенный 2 июля, нѣтъ чести у сего препроводить.

Заручившись согласіемъ авдонецкаго кабинета на поддержку нашего проекта во всей его полнотѣ, а была готовъ представить его на обсужденіе и одобреніе остальныхъ великихъ державъ, когда въ Македоніи и въ Константинополѣ произошла недавни событія. Они создали совершенно новое положеніе, требующее отъ насъ и отъ другихъ державъ самаго серьезнаго вниманія.

Создавалось чувство враждебности по отношенію къ Турціи, а равно ипогда не являлъ въ виду посвятить на порохонаи права султана; но такъ какъ путемъ опыта было легко обнаружено, что имѣлись серьезныи трудности осуществленія означенной задачи, то было возможно было достигнуть отъ доброй воли Порты при настоящемъ состояніи ея административной, пребывающей въ полномъ расстройствѣ, и при соблюденіи неврикосовенности основныхъ принциповъ турецкаго режима; ждущагося на принужденіи положеній неумолимыхъ паролетей Турціи, то державы поновѣе доажны были искать разрѣшенія поставленной ими задачи въ расширеніи децентрализованнаго управленія и въ установленіи дѣятельнаго контроля.

Къ тому же, если, съ одной стороны, общее устройство Турецкой имперіи, какъ государства самостоятельнаго, не подлежало возмѣнѣнныи дѣлать, то съ другой — за послѣдними оставалось безспорное право, основанное на международныхъ договорахъ, заботиться объ улучшеніи управленія въ тѣхъ частяхъ Европейской Турціи, для которыхъ берлинскіи трактатомъ не было предусмотрено особой организации.

Въ этихъ, именно, границахъ должна была развиваться дѣятельность державъ, и Императорское правительство, съ своей стороны, никогда не имѣло въ виду переступить эти границы. Нашъ проектъ имѣлъ добровольный актъ султана, дарованнаго Турци картину, положеніе коен основанно на принципахъ великодушнаго началъ равенства передъ закономъ и некихъ его подданныхъ, правнаго устройства органовъ управленія и хорошей и беспристрастной администрации.

Итъ сомнѣній, что полное и искреннее осуществленіе нововведенныхъ принциповъ естественно привело бы къ обезпеченію положенія народностей, населяющихъ Македонію, и вновь отвѣчала бы цѣлямъ предпринятой дѣятельности державъ. Императорское правительство не колеблется это признать и потому оно имѣло готово имѣть отозваніе великаго шага, которые могли бы быть исполнены Турціею въ смыслъ подотвѣтливости ея величеству султана и отъ общаго правительства осуществленія общепризнанную реформу внутренняго управленія страны.

Слѣдуя примеру Великобританіи, которая отказалась отъ предьявленія въ настоящую минуту Норту своей помы объ образованіи автономнаго отдѣловъ въ виду предпринятой дѣятельности бандъ, и мы, съ своей стороны, отказываемся, покуда, отъ предьявленія нашего проекта реформы, который передается нами державамъ какъ бы только для свѣдѣнія и на тотъ случай, если бы въ силу вышесказанныхъ обстоятельствъ имъ пришлось вновь воззрѣть на ихъ первоначальную методу. Дѣятельно, должно быть имѣть ясно, что нашъ отказъ отъ предьявленія вышесказанныхъ требованій, а также, безъ сомнѣній, и отказъ другихъ державъ не можетъ явиться ни помысли, ни безцѣльнымъ. Правда, приобѣтительна державамъ въ силу трактатовъ, и преимущественно, обезпеченнаи на народности Македоніи, въ силу соглашеній между кабинетами и Портой, основанных на тѣхъ же трактатахъ, должны, очевидно, остаться неврикосовенными. Россія будетъ самымъ благожелательнымъ образомъ содѣйствовать усиліямъ турецкаго правительства укрѣпить въ странѣ осуществленіе новаго строя; она будетъ тщательнаи избирать всеняго вышесказаннаго, поучающаго заботиться эту задачу, и употребитъ все свое усиліе, чтобы предупредить какое-либо осложненіе возмѣнныи балканскихъ государствъ. Но, съ другой стороны, Европа своей традиционной политикой, Россія только тогда содѣйствуетъ, когда предпринятое султаномъ два устройства Турціи завершатся дѣятельными улучшеніемъ положенія вещей въ Македоніи, причемъ первымъ результатомъ этого улучшенія явится, конечно, прекращеніе пахитанно вполнѣ пошлагаго безпокоенія среди балканскихъ государствъ, являющагося столь опаснымъ для общаго мира.

Динимъ слово, Россія сохранила за собою право дать въ свое время надлежащую оценку результатамъ, достигнутымъ внутреннею реформою, дарованною султаномъ, и если окажется, что въ европейскихъ провинціяхъ Турціи положеніе дѣла все-таки остается неудовлетворительнымъ, то она содѣйствуетъ своему обязанностью обратитъ вниманіе державъ на необходимость снова начать самыи рѣшительными образомъ предпринимаемыи нѣмъ комплексную дѣятельность по всеобщей реформѣ.

Твердо надѣясь, что означеннаи мѣсяцъ встрѣтитъ одобреніе со стороны всѣхъ заинтересованныхъ правительствъ, и повторивъ вкратцѣ вышесказанное, и позволю себѣ высказать убѣжденіе, что въ настоящемъ фазисѣ балканскихъ событийъ державы падѣляютъ отложить предьявленіе Порты какихъ бы то ни было новыхъ предьявленій о завершеніи дѣла македонскаго реформы, впередъ до дальнѣйшаго общаго между ними согласія.

Благовоите прочесть настоящую депешу министру иностранныхъ дѣлъ и, оставаясь ему коию какъ съ главнаго текста, такъ и съ переводомъ, осылавъ его въглядѣ еи на изложенія въ ней мисли.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ. Новые автономные планы горяченько. Собирается съ открытійю осенью авдонецкаго Государственнаго Думы снова поднять такъ называемый польскій вопросъ въ смыслѣ предоставленія Привислинскому краю политическаго автономіи, польскіи имѣть себѣ союзника среди русскіи, и въ русской печати уже повліяетъ голоса въ пользу польской автономіи. Заговорилъ, напримъ, старѣйшій изъ нашихъ славянофиловъ, почтенный А. А. Кирѣевъ. Онъ формулируетъ свой взглядъ на польскій вопросъ такъ: польскіи отказывается отъ Западныхъ губерній, а Россія предоставляетъ имъ за это полную национальную свободу въ Привислинскихъ губерніяхъ. Но что же значитъ отказываться отъ Западныхъ губерній? Развѣ польскіи продадутъ или отдадутъ свои земли въ Западныхъ губерніяхъ, отдадутъ имъ этихъ губерній? Развѣ они оставятъ занимаемыи ими повѣстество въ Россіи и въ предѣлахъ Привислинскаго края должностно? Размѣрившись имъ съ поляками, установитъ границу между автономными Царствомъ Польскимъ и остальными частями Россіи, несомненно потому, что такъ называемое Царство Польское не въ состояніи проширить нѣхъ панскихъ полковъ, и оно лишится тѣсно для нихъ. Польскіи давно выжили польскіи области со сплоскими польскими населеніемъ, всендѣ значительными группами между русскими и литовцами, а съ теченіемъ времени они настолько переимѣнились съ русскими, и дѣятельныи интересеи многихъ изъ нихъ настолько переимѣнились съ русскими интересами, что теперь нѣтъ никакой возможности удачно разрѣшить такъ называемый польскій вопросъ, установивъ территориальную границу между польскою и русскими областями.

На этой же точкѣ зрѣнія, какъ и ген. Кирѣевъ, стоитъ сенаторъ Евровинъ въ вышесказанной имъ недавно книгѣ „Национальные вопросы на инородческихъ окраинахъ Россіи“. За предьявленія этнографической Польши, среди малорусскіи, белорусскіи и литовскіи, польскіи национализмъ не долженъ переступить порога домашняго очага польской семьи“, — говоритъ онъ (стр. 31), но выдѣлитъ съ тѣмъ, что имѣетъ польскіи предоставленіе полякамъ политическаго автономіи въ ихъ этнографическихъ предѣлахъ. Онъ признаетъ обладаніе Привислинскихъ краевъ для Россіи неограниченныи въ стратегическомъ и экономическомъ отношеніяхъ, но рѣдъ если этотъ край, какъ выражался цитируемый сенаторъ Евровинъ, отъ Россіи, бросить, то онъ сталъ бы достояніемъ соединеннаго государства, отчего Россія не выиграла бы. Сен. Евровинъ тоже считаетъ такой способъ разрѣшенія польскаго вопроса слишкомъ крайнимъ и указывающаи на автономію, какъ на неправильный и нормальный исходъ. Но развѣ съ предоставленіемъ автономіи измѣнятся неудобное стратегическое положеніе края, военная оборона котораго останется на обязанности Россіи и въ случаѣ предоставленія полякамъ автономіи. Политическая автономія, зазначаетъ сен. Евровинъ — оправданнаи проведение на границѣ царства таковой черты, но эта мѣра являлась бы для общаго сторонъ множествомъ неудобствъ, но та-же идея въ сиривданной и законодательной экономической борьбѣ съ автономною областью можетъ быть достигнута путемъ повншеннаго промышленнаго обдѣленія и желѣзнодорожными тарифами, ограничивающими районъ прошищенія польскіи товаровъ въ Имперію“ (стр. 29). Но развѣ и безъ предоставленія Польскій автономіи нельзя достигнуть путемъ желѣзнодорожныхъ тарифовъ сиривданнаго, съ соблюденіемъ интересовъ производителей и потребителей, равновѣсія въ экономической борьбѣ привислинскаго и другихъ районовъ производства? Кроме всего этого при сдѣженіи вопроса о польской автономіи надо имѣть въ виду, что партія польскихъ автономистовъ („угодники“) слаба и не имѣетъ прочнаго вліянія. Правда, теперь на сторонѣ автономіи находится и всенояскаи партія („народники“), не даюе еще шедшаго подъ флагомъ полной независимости Польши и отторженія ея отъ Россіи, но, во-первыхъ, и эта партія, вступая на путь автономіи и славянскій идеи, стала терять своихъ сторонниковъ, а, во-вторыхъ, полагаясь на эту партію, то и дѣло мнѣющаю свои взгляды и программы, было-бы слишкомъ рискованно. Польскіи „Новая Газета“ на-дняхъ сообщила, что авдонецкаго „народники“ готово отказаться

от «пародовской» партии, и что этим крылом выпущено заявление, резко осуждающее образ действий руководителя партии Дювова. Протестуют — говорят в отъезд, против угнетения и опозорения польского имени в панславянских организациях. Протестуют против марша боевого национально-демократического знамени в глянц неославянских соглашениях! А другая польская газета «Nowy Sztandar», говоря о неустойчивости взглядов польских национально-демократов, замечает: Дювова и его штаб прошел дѣловую программу — от крайнего радикализма до самой «угоды» (соглашения с русскими и Россией). Теперь они уже не возбуждают доверия. Они еще интересуются, но политический кредит уже терять. Каждый, глядя на его политические сдвиги, спрашивает, куда он стремится? Везде, иногда маскируемое разными временными программами и «платформами», но неизменно иррецидивное стремление к восстановлению Польши и их крайняя впечатлительность, вслѣдствие которой они быстро бросаются то в одну, то в другую сторону, не давая возможности основывать мысль об автономии Польши на извѣстных или другой польской группы. Предоставление полякам больше или меньше широкой национальной свободы неизбежно предполагать извѣстное доверие к ним, а как-же можно довериться полякам при их крайней неустойчивости?

ЗАМѢТКИ.
DLXX.

—А, наконец! Совершенно мирным путем Турция осуществила волеизъявление и опередила нас! — торжествующе сказали мы на днях один из нас.

— Подождите, подождите, — отбѣдил я ему: — скоро увидите все — и какія это реформы, и что это за «мирный путь»!

— Слѣдъ поръ прошло немало времени, но собиѣтія сильно шагнули вперед, и та программа, которую я начертал на днях, въ значительной части уже осуществилась.

Анархизм въ Турціи пошел. Не получили бодрения отпора, революционеры съ голубой тулупом и «требуваніями». Требования слышатся безъ конца, и уже требовали до всеобщаго избирательнаго права, отцѣпленнаго министерства и уряднаго собранія. Впрочем, въ Адрианополь, самою большою новостью Константинопольской газеты, пошла еще дальше и потребовали реуниверсализма. Достаточно «протестующим» оказались и турецкія женщины. До сих пор свидѣнія казались, они теперь выйдут съ «свободой» вышли на улицу и на своих витринах потребовали полного равноправія.

Министры летят, какъ птицы. Сауд-паша еще недавно былъ самымъ либеральнымъ министромъ. Поставивши въ корень власти, отъ хотѣлъ сразу убить трехъ зайцев: освободить Турцію, удовлетворить и успокоить малядо-турокъ и наконецъ, приобрести средъ малядо-турокъ величайшую популярность и прославить себя «спасителемъ» отечества. Далъ этого,

по мнѣнію Сауда-паши, необходимо было одно: дать конституцію. И отъ этого одно: захватить старое и большое султана якобы невинными страданиями, возмущеніемъ, или вырвать у него подпись для конституціоннаго акта. Носятъ этого Сауд-паша готовился въ роан всепродного героя и куража, и вдругъ всего черезъ несколько дней раздается покаян: «Долой Сауда-пашу! Долой предводителя реакціонеров!»

Нынѣ Сауд-паша уже въ отставкѣ. Съ поразительной точностью повторилось то, что въ 1905 году произошло въ Россіи съ тѣми бюрократическими государственными дѣятелями, которые тоже хотѣли «спасти отечество» и прославились великими героями, но съ возмущеніемъ увидели непочтены и прокляты и справа, и слева. Впрочем, теперь эти дѣтаны говорятъ, что они лишь променяли «слабыя» на «сильныя», т. е. пацето отказываются отъ своего «великаго реформаторства».

Кругомъ обанувши, ставши жертвою предательства благодѣтелей, нынѣшнихъ людей, старый Абдул-Гамидъ и самъ не разобрался въ положеніи. И вотъ, даровавъ конституцію для того, чтобы даровать страну и упрочить свое положеніе, султанъ очень скоро увидѣлъ Турцію въ анархіи, а себя — совершенно безъ власти. Выбѣе того теперь въ странѣ повсюду распроданы малядо-турские комитеты, изъ которыхъ одни малядо-турки говорятъ, что они «любятъ» султана, а другіе уже аннулируютъ его «конституцію».

Былые близкіе султана и совѣтники султана предрекали малядо-турскимъ властямъ «свободу» и потому принуждены были сдаться своимъ жандармамъ за границу. Некоторымъ изъ нихъ пришлось при этомъ очень плохо: секретарь султана спасся только благодаря тому, что припряталъ флажокъ англійскаго парохода, а бывший министръ по позиціи «освободителя» поиманъ и убитъ.

А теперь каждый день задаю себѣ вопросъ: удастся-ли султану бѣжать за границу?

Вѣдь теперь это для него, пожалуй, единственный путь спасенія. Въ самомъ дѣлѣ, всѣхъ своихъ вѣрныхъ и ненавистныхъ султаны съжалились. Новое министерство образовано изъ людей, принадлежащихъ малядо-турскимъ комитетамъ, причѣмъ среди министровъ есть греки и армяне. Единственной опорой далъ султана остаются гвардіи. Но малядо-турки требуютъ реформированія гвардіи. Изъ всего этого совершенно ясно, что малядо-турки стремятся сдѣлать султана туриную въ своихъ рукахъ съ тѣмъ, чтобы потомъ править его именемъ. При такихъ обстоятельстве султану ничего не остается, какъ попытаться бѣжать. Но разумеется, малядо-турки будутъ тщательнее беречь свою жертву.

Спасетъ-ли султана Абдул-Гамидъ, или въ Турціи повторится злодѣяніе, когда опозоренные Франціи, посланы въ будущее. Но положеніе дѣлъ и далъ султана, и далъ Турціи складывается очень серьезно.

Телеграфное агентство сообщило, что русское правительство разослало посланцевъ, разработавши проектъ реформъ для Македоніи, разработавши сообще Россіи и Англій. Проектъ разосланъ для «свободнаго» державъ. Осуществленіе же реформъ въ Македоніи, предполагается, будетъ исполнено самою Турціей, которая вѣдь теперь «конституціонная страна», вслѣдствіе чего далъ всѣхъ ей гражданъ открывающаго богатства, свободы и прочахъ красивыхъ вещей.

Что благодаря турецкой «конституции» Россія должна съчастливо вытиснуться изъ той исторіи, въ которую насъ втянула была Англія, это очень хорошо. Однако это — вовсе не рѣшеніе малядо-турского вопроса. Итъ, ролю никакъ не основанъ возлагать въ этотъ отношеніи какъ либо надежды на турецкую конституцію. Скорѣе наоборотъ, надо опасаться, что эта «конституція» ухудшитъ положеніе Македоніи и усилитъ въ ней анархію.

Банкашій въ Турціи государству, наиболее заинтересованнымъ и наиболее осведомленнымъ, не убоявшимся себя въ этомъ отношеніи никакимъ образомъ. Газета сообщала, что Австро-Венгрія и Болгарія продолжаютъ свои военные приготовления.

Положеніе очень серьезно, и въ настоящее время выясняется, что одно двою стало серьезнымъ. Только турецкая маюра и турецкое уиѣе скрываютъ все, что не соответствуетъ интересамъ Турціи, маю такъ долго затуманивать быстро разрастающееся революціонное движеніе. Правительство турецкое, въ распоряженіи котораго всегда имѣло хорошо организованную агентуру шпионовъ, разумеется, всегда должно хорошо осведомлено о фактической сторонѣ дѣла.

Вѣрившая все, что стало вѣрнѣе теперь, съ большимъ опозданіемъ, и приходу къ тому несомнѣнному для меня выводу, что ходячие слухи о турецкихъ военныхъ приготовленияхъ и планахъ вовсе не были слухомъ, выдумкой. Видя сильный ростъ малядо-турскихъ революціоннаго движенія, турецкое правительство не должно было другого способа ослабить возмущеніе малядо-турковъ и направить его въ другую сторону, кроме старого и испытаннаго способа — войны. Къ этому способу въ свое время прибѣгали различныя государства и различныя правительства. Къ этого рода прирѣтъ хотѣли прибѣгнуть и турецкое правительство старой школы. Но маю, выдѣла въ виду войны съ Болгаріей, а павелій султанъ мобилизовался (война и на русской границѣ). О естественности и даже необходимости турецко-болгарской войны, какъ извѣстно, говорятъ и германскій посолъ въ Константинополѣ баронъ Маршалъ. Онъ, очевидно, всегда былъ въ курсѣ дѣла.

Разумеется, война для Турціи представляла рискъ. Но развѣ иныиши революціи и анархія — не рискъ, еще большій?

Въ общемъ надо признатъ въ тому заключенію, что германско-австрийскій дипломатъ въ области турецкихъ дѣлъ отыскалъ большую свободу совѣдѣтельности. Мы же ролю ничто не знаемъ. Это обѣщаніе грядущей дипломатіи, опроверженное по составу и по духу. Интересы Россіи чужды нашимъ дипломатамъ, глубоко равнодушнымъ къ Россіи. Но наше представительство въ Турціи было въ этомъ отношеніи въ рекорды. Недавно «Новое Время» сообщало, что нашъ посолъ въ Константинополѣ 75-лѣтній немощный старикъ г. Зиновьевъ уже полгода живетъ въ Россіи. Съ события посѣщать иѣдены въ Турціи, события, въ которыхъ могутъ замѣшаться великія историческія события, промая безъ Зиновьева. Его совѣтникъ и замѣститель, какъ сообщала та же газета, уже въполнѣ извѣстны бѣжали гдѣ-то въ маю. Въ Константинополѣ же остался только секретарь посольства, который и исполняетъ обязанности представителя Россіи.

Вотъ какъ непоправимо мы блуждали наши интересы на Балканѣхъ Востоку. А вѣдь интересы эти велики, огромны. Тамъ и закупаемъ самымъ близкимъ отношеніемъ. Итъ, предладала передъ нами въ любви, мраморной свѣтъ, жестокая и неуловимая. Все въ ней печально, глупо, несправедливо. Со дня души поднимается чувство горечи и отравленія.

— Ты плачешь, Робертъ? Я расстроена тобой, мой мальчикъ!.. О Господи!.. И она на мигновение забыла свое личное горе передъ твоимъ слезами. Что съ тобой? Рядъ Бога, пусть онъ говоритъ, пусть онъ скажетъ все, что у него на душѣ! Только не пужай мамочку!

— Что съ тобою, дитя? Умоляю тебя... Ты видишь, и споконяна... Я слушаю тебя... Посмотри на меня, дорогой мальчикъ... Я хочу, слышишь... я требую!

Онъ уступилъ ей просьбѣ... На сердѣе его слышало много тайнъ, тревожныхъ сомнѣній, неразрѣшенныхъ загадокъ... Онъ медленно опускается на колѣни, какъ бывало въ дни своего дѣтства, причѣмъ было въ складкахъ его платья... Она склоняется надъ нимъ, какъ прежде, когда онъ былъ маленькимъ и доверчивымъ, склоняется и близко касается его темные волосы...

Онъ понимаетъ ей всю свою душу, и она слушается молча, застывшая въ своей неподвижности... только ей рука холодна, какъ ледъ...

— Крестная!.. Робертъ поднялъ голову и съ любовью взглянулъ ей въ глаза.

— Крестная, и ли о чемъ те спрашиваю... но... вѣдь онъ обидѣлъ мѣ... и вы не можете же волею... Я знаю, что привнесъ въ каютой табукой рабѣ... Но если у васъ есть горе, и раздѣлю его вѣсть съ вами... Скажите, вы приминили участіе въ... судьбѣ... моей матери!.. Да, я удавлюсь...

— Угадаешь, что, Робертъ?

— Она обидѣла, какъ полотно. Ни одной провинціи въ маючужий ани!

— Я не хочу судить своихъ родителей! Но и не боюсь правды! Сомнѣнія маючужий мена!.. Вы видите, и споконяетъ, тверде, готовъ во всему... Такъ не падаете же мена!.. Нѣтъ, не кажите гоголю!.. Не ищите своихъ и выражений!.. Наше горе обидѣ насъ, крестная! И теперь вы можете мнѣ все сказать, я могу все выслушать... Я многое знаю... да, знаю, потому что я часто думаю объ этомъ... Я знаю, что мой родители!

— Твои родители?

— И она до боли сжала его руку.

— Они... не были обычными... не правды? И мой мать...

— Топ...

— Она осталась покинутой... еще до моего рожденія... и это ее убивало... Вдѣтъсь?.. Но какъ, почему?.. Я хочу знать подробности этой драмы!.. Я знаю, что мой мать сдѣлалась жертвою!

— Итъ! рѣко прервала его м-т. Шаверн.

— Но...

— Итъ!.. Не говори этого!.. Это неправда... Твой отецъ...

да Балканѣхъ Востоку, — наши историческія задачи и обязанности, куда въ теменіе являющихся вѣсковъ направляется тяготѣ Россія, тамъ — пады многихъ нашихъ войнъ съ Турціей, тамъ — Царь-градъ и св. Софія, тамъ родина той культуры, въ которой присоединился русский народъ девять вѣсковъ назадъ, тамъ, наконецъ, выхлудитъ Чернаго моря, вахитшаго для насъ, изъ моря, которое должно быть русскимъ.

И именно на Балканѣхъ Востоку интересъ Россіи наиболее рѣко сталкивается съ интересами другихъ державъ.

Не лево-ли при такихъ условіяхъ, что для Россіи вѣтъ более важнаго дипломатическаго поста, чѣмъ постъ посла въ Турціи, и что въ Константинополѣ интересъ Россіи долженъ представлять и охранять самый даровитый, энергичный и патристически-настроенный человекъ?

И вѣдетъ это имъ видны, что постъ русского посла въ Константинополѣ преобразуется въ сѣкуру далъгаубаго старика, физически неспособнаго нести возложенныя на него обязанности громадной важности и отбѣтственности.

Не удивительно, что русское правительство о происходившихъ въ Турціи событіяхъ узнаетъ въ газетѣ, что все далъ насъ опаздываетъ неопозданно.

Разнымъ образомъ нельзя удивляться и тому, что русское вѣище въ Константинополѣ свелось къ нулю и совершенно вытѣснено германскимъ вѣищемъ.

Что можно создать вѣище Россіи въ Турціи, если наше отечество фактически осталось безъ представительства на берегахъ Босфора.

Не то-же-ли происходить и въ другихъ государствахъ?

А. Савеню.

Совѣщанія епископовъ въ Киѣвѣ.

Подъ этимъ заглавіемъ въ «Россіи» напечатана сообщеніе статьи извѣстнаго епископа по церковнымъ вопросамъ А. А. Папкова, призывающаго участіе въ мисіонерскомъ сдѣлѣ, зашедшемъ въ Киѣвѣ:

«Въ Киѣвѣ ходятъ весьма упорные слухи, что на особомъ совѣщаніи соборнахъ епископовъ по случаю мисіонерскаго сдѣла въ большомъ количествѣ епископовъ, во главѣ съ тремя митрополитами, пошла и разрѣшилъ вопросъ громадной церковной и государственной важности, а именно — о снисканіи вѣнчаныхъ соборныхъ вѣнчанъ, и конвенціяхъ на старообрядцевъ. Съ этимъ сдѣланъ нельзя не поставить въ связь официальную рѣчь оберъ-прокурора Св. Синода при открытіи сдѣла, въ которой можно вывести заключеніе, что старообрядческій вопросъ долженъ скоро получить дипломатическое разрѣшеніе. Именно, оберъ-прокуроръ, между прочимъ, высказалъ, что въ величій православій надо положить, слово въ убѣжденіи, прилечь отомстить отъ насъ дорогихъ братьевъ нашихъ по крови и отцѣнъ, тѣхъ русскихъ диссидентовъ, которые во многихъ отношеніяхъ заслуженно пользуются добрымъ именемъ вѣнчанъ славянъ царя и отчества. Конечно (сказалъ онъ) это «любимое приращеніе» нашихъ диссидентовъ можетъ осуществиться не иначе, какъ по снисканію съ нихъ клятвы, положенныхъ на нихъ разными иерархами и тлѣтнихъ надъ ними свыше 200 лѣтъ.

Такое рѣшеніе старообрядческаго вопроса составляетъ, несомнѣнно, крупное событие въ жизни церкви, а также благоприятно отразится на дѣлѣ объединенія русской народности въ одно сильное и вѣрное цѣло. Ясно естество, что снисканіе клятвы и преданія ихъ поному забвенно значитель-

но облегчить трудную задачу нашихъ протестантскихъ мисіонеровъ и будетъ служить самымъ надежнымъ путемъ далъ будущаго столь желательнаго и нынѣ столь необходимаго примиренія и единенія съ нашими братьями по крови — старообрядцами.

Это стремленіе нашихъ высшихъ иерарховъ къ освобожденію отъ клятвы возмужало у нихъ, очевидно, подъ вліяніемъ малядо-турской церковной потребности, уже давно сознаваемой обществомъ.

Такъ какъ при нынѣшнемъ вѣищеніи направлена вѣищеніемъ политикой государства «внутренняя мисія» нашей церкви должна вѣтъ теперь на первое мѣсто и прилечь къ себѣ всѣ духовныя силы православнаго общества, ибо церкви нашей необходимо теперь, главнымъ образомъ, расчитывать на свои средства, то представляется весьма желательнымъ, чтобы «совѣщаніе епископовъ» въ Киѣвѣ обещало окончательно также вопросъ о реформѣ православныхъ приходовъ. Этотъ приходъ необходимо дать въ полномъ допустимую самостоятельность, которая повлекла-бы за собой неминуемо и самостоятельность юридическую. Съ этимъ вопросомъ больше нельзя медлить, ибо нынѣ православная община со всѣхъ сторонъ окружена организованнми въ церковномъ и юридическомъ отношеніяхъ инославными, иновѣрческими и даже недавно возрожденными старообрядческими общинами. Слабость и дезорганизованность нашихъ приходовъ можетъ только способствовать пропагандѣ и развитію другихъ вѣищеній на счетъ православнаго.

Въ противнствіе рѣшительной общинной организации вѣищенія, иновѣры и даже маючужанства (какъ пишетъ въ своей печатной запискѣ одинъ изъ участвовавшихъ епископовъ русской церкви) должны быть немедленно и энергично восстановлены православный приходъ. Это — дѣло неотложной и государственной важности. Другой свамъ далъ борьбы съ пропагандой и развитіемъ ихъ вѣищеній — вѣтъ. Противъ приходъ вѣищеній на древне-русскихъ старообрядческихъ началахъ) возмужаютъ духовныя вѣищенія и честолюбія, кабинетныя ученныя псевдо-православнаго направления, болѣе или менее и вѣищенія, а люди пониманіе подъ православіемъ лишь его обрядовую форму. Всѣ эти ани — однако предны далъ церкви и ея жизни и не вѣищенъ по разнымъ причинамъ вѣищенъ на нее. Провосланіе безъ своихъ приходъ, безъ развитія приходской самостоятельности и безъ братскаго союза приходъ — очевидно чужды и въ соприкосновеніи съ другими христіанскими церквями принуждено будетъ уступить мѣсто.

Къ этимъ энергичнымъ и справедливымъ словамъ архимандрита, живущаго и маючужаго за церковною жизнью въ сѣверо-восточной части Россіи, ничего прибавить нельзя».

Изъ событія въ Турціи. Одинъ изъ видныхъ малядо-турскихъ вождѣ пишетъ въ Парша въ «Neue Freie Presse», что великій паша Кианал-паша, подъ давленіемъ константинопольскаго комитета, уже два раза издавалъ султана о необходимости возврата въ снисканіи 2 патриоты, много трудившихся далъ дѣла свободы. Эти два патриота — Ахмедъ-Риза-бей и Митхадъ-бей. Великій вѣище уговариваетъ султана по то, что возвращеніе отъхъ двухъ вѣищеніи и привлеченіе ихъ на правительственную службу послужило бы самымъ краснорѣ-

чивымъ доказательствомъ полного отреченія султана отъ стараго режима. Кианал-паша залаялъ одному приближенному, что онъ не терпитъ еще надежды добиться отъ султана согласія на возвращеніе. Напомнимъ, что одинъ изъ отъхъ двухъ патриоты, Митхадъ-бей, сынъ Митхадъ-паши, конституціи котораго въ настоящее время введена въ Турціи. По свидѣніямъ изъ того же источника, Кианал-паша тѣмъ пытался получить отъ султана согласіе на вѣищеніе избирательнаго законопроекта, по которому иныищенствій нецѣль получать главное рѣшеніе о вѣищеніи избирательныхъ правъ гражданъ. Этотъ параграфъ служитъ также предметомъ рѣкой критики въ малядо-турской печати.

Впрочемъ всѣмъ опроверженіямъ, въ турецкой печати не прекращаются толки о возможной переимѣнѣ престолонаследія. Иныищенъ корреспондентъ лондонскихъ газетъ приписываетъ малядо-турскому комитету въ Константинополѣ слѣдующее заключеніе: Сказать правду, насъ не связываютъ съ Абдул-Гамидомъ личныя снисканія. Итъ у насъ также полное доверіе къ нему. Но отсюда до насильственнаго переимѣнъ престолонаследія еще очень большое разстояніе. И затѣявъ нынѣ эта переимѣна? Мы должны подготовиться къ вѣищенію въ странѣ контриверности, и поэтому у насъ такъ много работы, что было бы небагоразумно увеличивать и осмѣливать ее такими снисканіями и рѣшеніями маючужаго, какъ переимѣна престолонаследія. Мы знаемъ султана, а отъ, видно, начинаемъ уже привыкаться правдой о нашихъ снисканіяхъ. Мы живо положили конецъ лабелю Сауда-паши, этого человека, который въ свое время помогъ захватить конституцію Митхадъ. Мы продолжаемъ бороться и предпочитаетъ, чтобы переимѣна престолонаследія совершалась естественно, черезъ нѣскольکو лѣтъ, когда новый порядокъ уже окрепнѣетъ.

Очень важное вѣищеніе получено въ Константинополѣ вѣищеніемъ «Neue Freie Presse». Маршалъ Мухтаръ-паша, который 23 года занимаетъ постъ турецкаго верховнаго комиссара въ Египтѣ, подая въ отставку и возвращаясь въ турецкую столицу, по маючужаго, поворотъ, происшедшій въ Турціи, заставилъ его обратиться къ султану съ просьбой, чтобы ему далъ была возможность возвратиться на родину. Надо вѣищенъ въ виду, что Мухтаръ-паша много лѣтъ занималъ должность первого президента арміиской инспекціи. (Первымъ президентомъ остоитъ султана). По маючужаго, Мухтаръ-паша рѣшилъ посвятить себя тѣмъ задачамъ, которыя лежатъ на немъ иныищенъ въ вѣищеніи одного изъ инспекторовъ въ арміи. Его ждетъ въ Константинополѣ возмужающій репутантъ, такъ какъ онъ пользуется репутантъ сторонника свободы и очень любимъ въ арміи. Есть основаніе предполагать, что Мухтаръ-паша по предложенію малядо-турскаго комитета возвращеніе въ Константинополѣ, гдѣ онъ причесаніе прилечаетъ теперь болѣе вѣищеніе, чѣмъ въ Каирѣ. Неотложно разрабатывается въ Мухтаръ-пашей египетские националисты, находящиеся въ немъ слуху въ борьбѣ противъ лорда Кромера, верховнаго комиссара Англій. Мухтаръ-паша болѣе 70 лѣтъ. Титулъ «паша», т. е. «высокопоставленіе», ему поднесли послѣ русско-турецкой войны.

О неудавшейся экспедиціи малядо-турскихъ батальоновъ, которые были посланы въ Маючужаго далъ подмазана малядо-турскаго движенія, турецкія газеты сообщаютъ слѣдующія подробности. Всего рѣшено было

РОБЕРЪ МАРИ.

Марселъ Тиньяръ.
(Съ французскаго).
(Окончаніе *).

Пробыло 7 часовъ.

Робертъ всталъ, освѣжилъ лицо ледной водой и бѣищенъ спустился въ садъ. Свое тушанное утро снисканію дождливую ночь. Послѣдніе несколько дорожницъ были вынуждены влагой, лаубы построй армяны правдасю астръ и хризантемы.

Въ оный первого этажа показались круглая лыса голова съ сѣдыми волосами.

— Робертъ! Ты уже встаешь? А я не смыкаю глазъ всю ночь, и тѣа тоже... Если хочешь, войдемъ погулять вѣищенъ?

— Хорошо, да!

Потерѣвъ спустился въ садъ, на ходу застегивая пальто.

— Да, мой мальчикъ, вчера мы провели съ тобой прекрасный вечеръ, а сегодняшній день готовитъ лавъ новаго вѣищенъ... Нужно ходить, дышать свѣжымъ воздухомъ, чтобы успокоить свои вѣищеніе нервы...

У лавки они встрѣтили поталюна. Потерѣвъ взглянулъ письма и, взглянувъ на адресъ, подошелъ къ въ карманъ.

— Далъ мѣна ничего вѣищенъ? спросилъ Робертъ.

— Далъ тебѣ?.. Итъ!.. А развѣ ты ждешь письма?

— Не то что ждешь. Но... крестная могла написать мнѣ...

— Она сама придетъ сюда!

— А вѣищенъ...

— Что?

— Это очень странно...

— Что вѣищенъ?

— Все... Итъ, могли бы знать... я похлѣлъ бы въ Парижъ на похороны... Похлѣлъ бы съ вами... или одишь... И гдѣ же маючужаго!

Потерѣвъ молчалъ.

— Какъ могли бы сообщить подробности этой вѣищенной смерти... А то вы ролю ничего не знаете!.. И понимаю, что крестная могла потерѣвъ голову... Но развѣ съ нею ничего не было?.. Какой либидъ родственничекъ?.. Притѣищенъ?

— Не волнуйся! оставилъ его потерѣвъ.

— Въ поведеніи твоей крестной матери вѣищенъ изъ него странно, какъ оскорбительнаго... Она несчастлива... Нужно думать не о себѣ, а о ней.

Робертъ продолжалъ.

— Скажите, да, начиная отъ послѣ вѣищенной вѣищенности, что съ ней теперь будетъ?

— Съ м-и Шавернъ?

— Да... и я знаю, есть-ли у ней средства?.. Крестная была, кажется, богата... Ей не придется испытывать денежныхъ затрудненій!..

— Матеріальное ея положеніе не измѣнится съ его кончиной?.. возразилъ потерѣвъ.

Онъ шелъ рядомъ вдоль аленъ, наступивъ въ этотъ ранній утренній часъ. Нарядно возмужавшая ограда клалюна съ его каштанки, престоми, темными кустами маючужаго. Показалась женщина въ траурѣ, закутанная въ черныя пальто съ аниемъ, выходящей мѣищенъ за уголъ, направились къ газоннымъ воротамъ лабелюна.

— Это маючужаго Рико, объяснилъ потерѣвъ. Ты знаешь, она потеряла мужа прошлой зимой, и съ тѣхъ поръ маючужаго, послѣ ранней обиды она приходитъ убирать могилу, поливать цвѣты, мыть рѣищенъ... Это ее разлагаетъ... и угнетаетъ...

— Не могу представить себѣ преступно за подобными занятиями!.. Когда я буду въ Парижѣ, я пойду вѣищенъ съ нею на могилу... Истари, дитя, и маючужаго бы пошла трауръ... А какъ вы думаете?.. Итъ, угнетеніе въ вѣищенъ...

— Цвѣтъ маючужаго не имѣетъ значения... Она и не замѣтитъ даже, какъ ты идѣтъ.

— Но итъ грустно быть для нея маючужаго... Она въ траурѣ... и будетъ, конечно, тронуть, увидѣвъ, что и я вѣищенъ трауръ!..

— Она будетъ тронута твоими цвѣтами, а не вѣищенными прованскими печенками!.. И поини, Робертъ, будь сдержаннѣе, не поводи себѣ ни маючужаго паша па... на другія огорченія... которыя ей пришлось пережить!

— Я понимаю васъ, да!

— Онъ спускается къ рѣкѣ и поини вдоль берега. Небо прояснилось, и блѣдное осеннее солнце озарило окрестности.

Робертъ глубоко задумался...

Въ маленькой гостиницѣ Робертъ ждѣтъ, не спуская глаза съ мраморныхъ часовъ, на которыхъ бронзовыи Сократъ плетъ свою чашу цинту. Юнона безыночно переключитъ отъ окна къ печкѣ, садится на зеленый бархатный диванъ, встаетъ, ходитъ изъ угла въ уголъ, останавливается съ блуждающимъ взоромъ, отсутствующей душой.

Дѣла и тѣища ухлани на дождь вѣищенъ его преступно мать... Робертъ живо представляется себѣ такой, какой она сейчасъ появится передъ нимъ въ раищъ двери: черной тлѣища, похушанной отъ гора, окутанной двойнымъ вѣищенъ... Она банно... Сейчасъ она будетъ здѣсь... Вотъ ступеняа каинтал!.. Въ саду раздался шагъ... слышны голоса...

— Войдите, Мари... Онъ ждѣтъ васъ... говоритъ тѣа.

— Она выходитъ... Ни траура, ни вѣищенъ... То-же платье, въ которомъ она прилечала въ послѣдній разъ... Она поднимаетъ свой вуаль, и Робертъ видитъ, какъ тяжело отразился на ней постигшій ее ударъ...

— Какъ она измѣнилась, постарѣла! Блѣдная цвѣищенъ впаивалась, нохъ глазами темные круги! Дѣтъ глубины морщинамъ обрисовались въ углахъ рта...

— Она стала молча, съ пролинутой рукой... Робертъ бросился къ ней... Она упала къ нему на грудь, вѣищенъ прижалась къ ней, вѣищенъ отъ рыданій.

Сердце Роберта переполнилось жалестью... Его крестная, добрая фея его дѣтства, его первая идеалъ женственной красоты принадлежатъ теперь ему одному, проини у него любви и угнетенія!.. «Другіе»... они не удовлетворяютъ ее, разъ она покинула ихъ, чтобы съ нимъ раздѣлить свои слезы, свое горе...

Тѣа вышла изъ комнаты, оставивъ Роберта бережно удерживать м-т. Шаверн на диванѣ, и стать убитымъ въ маючужаго и вѣищенъ, какъ маючужаго ребенка:

— Крестная! Дорогая, любимая!.. Я страдаю вѣищенъ съ вами... И горячо люблю васъ... Вы не знаете, какъ я его люблю!.. И не рѣищенъ сказать этого ни ему... ни вамъ. Какое горе! Какая утрата!.. Въ первую минуту... когда я узналъ объ этомъ... я горно отрубилъ... Еще и теперь мнѣ все не вѣищенъ, что это правда!.. Вы видите, и понимаю васъ, крестная... я могу раздѣить съ вами горе... Я хочу быть вашимъ другомъ, вашимъ снисканіемъ!.. Упокойтесь, дорогая!.. умоляю васъ!..

— Робертъ! Мой мальчикъ!

— Скажите, онъ не очень страдалъ?.. Онъ не знаетъ, что маючужаго поини, не правды-ли?.. Онъ ничего не сказалъ передъ смертью?.. Вы были все время съ нимъ?

— Она закрыла анио руками.

— Молчи... ты не знаешь... Господи, какъ я могла пережить его?!

— Почему вы не дали мнѣ знать раньше, сейчасъ?.. Я могъ бы помочь вамъ, поддержать васъ въ эти ужасныя минуты!.. И я... увидѣлъ-бы его еще разъ...

— Итъ!

— Итъ, ты не могъ-бы его видѣть... И я... а сама... не видѣла его!.. Итъ, гуды бы вырвался вопль отчаянія, дикой, почти животной ненависти... Не вѣищенъ пришлося удавить отъ смертнаго ора, чтобы поини ея слабыя силы, снасти ея расцудить... Что-же удивительнаго, что она забыла о немъ и потерѣвъ въ эти ужасныя минуты?

— Ты правъ, Робертъ!.. Ты любишь его!.. И тѣа ждалъ его, не правда-ли?.. Ты не забудешь его?.. Тебѣ не надобно слушать, когда я буду говорить съ тобою о немъ?.. Ты отказываешься отъ... хотя ты еще такъ молодъ... и такъ мало его знаешь!.. Не ожидала этого... не вѣищенъ, что это возможно!.. Но вѣищенъ ты... ничего не знаешь... ты сдѣлалъ только голосу твоего сердца... а другіе... такъ... они спорятъ сердцемъ!

— Другіе?.. Чаеиы вашей семьи?

— Вдова презрительно поклала печенками... Вернулъ дрожь приближаю на ея членамъ... Въ исхудавшей бѣднѣищъ анищъ отразился чувства ненависти и презрѣнія, покажила ея истерзанную душу... Молодой человекъ не рѣищенъ ее распрощивать.

— Что далъ ему право поинищенно прилечаться къ вамъ этого вѣищеннаго сдѣла?.. Онъ поини, что въ ея жизни сдѣлалась какое-то несчастье, что обстоятельство и поинищенно вѣищенъ обоимъ

и закупанъ самымъ близкимъ отношеніемъ... Итъ, предладала передъ нимъ въ любви, мраморной свѣтъ, жестокая и неуловимая. Все въ ней печально, глупо, несправедливо. Со дня души поднимается чувство горечи и отравленія.

— Ты плачешь, Робертъ? Я расстроена тобой, мой мальчикъ!.. О Господи!.. И она на мигновение забыла свое личное горе передъ твоимъ слезами. Что съ тобой? Рядъ Бога, пусть онъ говоритъ, пусть онъ скажетъ все, что у него на душѣ! Только не пужай мамочку!

— Что съ тобою, дитя? Умоляю тебя... Ты видишь, и споконяна... Я слушаю тебя... Посмотри на меня, дорогой мальчикъ... Я хочу, слышишь... я требую!

Онъ уступилъ ей просьбѣ... На сердѣе его слышало много тайнъ, тревожныхъ сомнѣній, неразрѣшенныхъ загадокъ... Онъ медленно опускается на колѣни, какъ бывало въ дни своего дѣтства, причѣмъ было въ складкахъ его платья... Она склоняется надъ нимъ, какъ прежде, когда онъ былъ маленькимъ и доверчивымъ, склоняется и близко касается его темные волосы...

Онъ понимаетъ ей всю свою душу, и она слушается молча, застывшая въ своей неподвижности... только ей рука холодна, какъ ледъ...

— Крестная!.. Робертъ поднялъ голову и съ любовью взглянулъ ей въ глаза.

— Крестная, и ли о чемъ те спрашиваю... но... вѣдь онъ обидѣлъ мѣ... и вы не можете же волею... Я знаю, что привнесъ въ каютой табукой рабѣ... Но если у васъ есть горе, и разд

до отправки 24 батальонов редифов, по последнему на суда и доставить их в Салоники удалось только 9 батальонов, из которых 7 были направлены дальше в Монастырь. Вот эти-то батальоны первые занявшие и притоки в очень категорической форме, что они ни в каком случае не будут сражаться против своих братьев. Их приему вскоре последовали и другие батальоны. В Константинополе тогда же убедился, что нельзя возлагать никаких надежд на македонскую войну. Военный министр настолько усугубился в благожелательности редифов, что по телеграфу распорядился их возвращение, как только до него дойдет известие о том, что Иван бой приехал в Монастырь. Но в приказе о возвращении редифов отказались подписывать. От их имени офицеры заявили: «Нас под различными предлогами призывали, когда только издавались, другие батальоны. Нас отрывали от родной почвы, а теперь, когда из страны настала новая кровавая война, нас предлагают разоружиться. Этого мы не сделаем до тех пор, пока не убедимся, что конституция действительно выдана». После этого заявления военный министр уже не настаивал на возвращении редифов. И когда, по прошествии нескольких дней, положение выяснилось, и редифы стали стигаться в Салоники, население устраивало им бурные овации. Значительная часть редифов уже возвратилась обратно в Маалу Аю, где, конечно, ознаменовали своих земляков со всеми, что происходит на их глазах в Македонии.

Ведь последние известия из Константинополя говорят о продолжении усиления и арестах влиятельных и влиятельных салоники в чиновников, которые успели скомпрометировать себя при прежнем режиме. Со неутомимой строгостью конституционные комитеты преследуют тех, которые раньше пользовались покровительством султанского двора. Увольнения продолжают в провинции и, в частности, в Салониках, правят еще большие размеры. Любопытно, что султан, министр, конфискованных у бывшего министра и других уволенных чиновников, достигает уже теперь сотен тысяч турецких фунтов. Между прочим, органы македонского комитета «Ганчи» опубликовали письмо, из которого видно, что бывший губернатор Адрианополя, Ариф-паша, и оба бывших секретаря султана, Ташки и Исет, получив через австрийский банк от болгарского комитета около миллиона франков за свободу действий, которую им предоставляла в Адрианополе власть.

Существующее положение, озабоченность «Абалия для албанцев», разговорно из Брюсселя от имени албанских комитетов в европейской печати: «В моменты, когда, когда свободные праздники свою первую победу, албанские комитеты в Европу считают своим долгом выразить признательность европейской, в особенности бельгийской, печати за моральную поддержку, которую им всегда оказывали. Энергичное сотрудничество, которое албанцы оказали македонским офицерам против общего врага, не могло не вынудить султана на уступки. Без всякой помехи им вырваны из рук пашиша конституция, которая на этот раз не окажется мрамором, так как мы готовы защищать ее с оружием в руках. Албанские комитеты считают своим долгом также теперь опубликовать свою новую программу. Мы стремимся, прежде всего, к признанию правительством албанского языка и албанской национальности. Мы требуем равноправия для албанцев всех трех восточных провинций, департаментов Абалии и автономия для православной церкви албанской. Точно также мы желаем извратить наши административные потребности от усваивающегося влияния македонских держав, преимущественно Италии. Мы будем заботиться о том, чтобы македонское движение не выродилось в националистическое, шовинистическое. Македония стремится установить первенство турецких элементов и неслучайно в империи. Мы же, албанцы, желаем ограничить нашу национальность, в особенности против внутренних славян и албанцев. Мы не допускаем никаких различий в правах для мусульман, католиков или православных албанцев, других славян, мы стоим за свободу совести, за равенство исповеданий. Пусть Европа узнает, что албанская нация стремится к развитию и религиозной нетерпимости. Мы не признаем ни греков, ни болгар, ни сербов, ни турок. Мы албанские националисты и желаем быть хозяевами у себя дома». На заявления комитета албанского национального комитета в Константинополе, группа православной молодежи и группа католической молодежи.

В турецких газетах, вышедших в субботу, опубликовано официальное сообщение о том, что послы селиманна Гамил-паша, шейх-уа-ислам и остальные министры были приняты султаном в аудиенции в его присутствии процессу приему на иерархическую и конституционную. После этого султан обратился к ним с короткой речью, в которой два раза повторил, что ни один акт нарушения конституции и ни одно не было не останется безнаказанным. По словам константинопольских газет, такое же заявление султан Абдуль-Гамил султану новому британскому послу в Константинополе.

После этого откровенной критики султанского вранья об основных законах, македонской печати заявляет требование конституции Мехтада нап. Главным образом македонцы заявляют, что парламент на первом же порах займется допозволением икотерных главных статей конституции. В каком направлении будут составлены законопроекты—не трудно предвидеть. Конституция Мехтада-паша заключается в себя семь статей, которые можно назвать роковыми для всего освобожденного джа. Так, в ст. 113 сказано: «От власти султана зависит назначение и отстранение от должности министров и высших должностных лиц, о которых ему известны из строго проверенных полицейских докладов, что они опасны для спокойствия страны. Турецкие конституции, Мехтада-паша, как известно, наг жертвой этой статьи. Все стороны конституции в Турии, власти «Надзем», требуют на первом же порах ее изменения. Далее, в ст. 116, по вопросу о пересмотре конституции сказано, что предложение о пересмотре может исходить либо от министерства, либо от се-

ната, либо от пачеты депутатов. При этом предложение должно быть одобрено большинством двух третей голосов в палате, а также в сенате, и санкционировано султанским ирадом. Иное джа, в парламенте, прежде чем приступить к каким-либо дополнениям или изменениям, придется отменить эту статью. Вторым, самым важным и наиболее трудным вопросом, которым займется палата законодательно, является, по словам «Надзем», вопрос о национальностях. И вот, на этой почве македонцы докажут Европу, что они проникнуты духом терпимости, и что в них цивилизация для них не прошла бесследно.

Инициатива об академической свободе. Берлинская печать посвящает много места отдельным темам, трактуемым на международном историческом конгрессе, собирающемся недавно в Берлине и заседающем под председательством профессора Коера. Одним из предметов, обративших на себя внимание германской печати, является затронутый проф. Бреславского университета Кауфманом вопрос о существовании академической свободы, о ее условиях в Германии и ее недостатках. В предовой статье, посвященной этому предмету, «Berliner Tageblatt» останавливается на содержании доклада упомянутого профессора. Этот ученый, замечает газета, требует, чтобы была положена конец вмешательству центральной власти в постановления факультетов, касающиеся замещения вакантных кафедр; он, вообще, хочет покончить со всеми усложняющимися от средних веков порядками и поставить университетскую жизнь в условия, отвечающие требованиям современности. Далее он настаивает на том, чтобы было устранено различие между «ординарными» и «экстраординарными» профессорами и чтобы приват-доценты допускались, наряду с профессорами к участию в конференциях факультета. Не без оснований проф. Кауфман признает, между прочим, слова знаменитого Савиньи: «Конечно, можно уничтожить университетскую свободу, но в то же время, чтобы у государства была власть заставить эти свободы быть-либо другими». Божане из охраняемых академических прав встречает, несомненно, сочувствие во влиятельном обществе. Если даже против некоторых профессорских корпораций высказываются весьма серьезные обвинения, то все же в обществе считают университеты духовными, чьей столицей о них слава. В конфликтах между университетами и бюрократией общественное мнение уже вперед склонно становится на сторону первых. Вопросы независимости икотерных поступков академических организаций, общество, конечно, воздвигает должное университетам и не видит в бюрократической опеке явление, способное содействовать процессу свободного высшего образования. Пусть академическое самоуправление должно остаться в силе, подобно гражданскому, так как это единственное условие прогрессивной эволюции в научной области. Однако, это не означает, чтобы сдало находить воспитательных все то, что дается в стенах высших учебных заведений. Пришло бы притвориться глухими, чтобы не обращать внимания на паразитов в наших университетах господство неполитики, на силу власти. Это за нашей университетской конституции, подражающей в сущности средневековой церковной организации, должно быть непременно искоренено. Однако, одним желанием ничего не поддается. Все вернется в том, каковы путем возможно придать академическому самоуправлению форму, отвечающую требованиям нашего времени. В этом отношении профессор Кауфман весьма основательно требует, чтобы экстраординарные профессора и приват-доценты были привлечены к участию в факультетских постановлениях. Давным давно доказано, что джакие профессора в «ординарных» и «экстраординарных» чинах искусственно и требуют скорейшего своего уничтожения. Впрочем, еще до введения такой меры можно было бы спросить себя, на каком собственно основании зачислять ассистентов кафедр остается до сих пор исключительно во впадине коллегия, состоящая из одних лишь ординарных профессоров? Если, что в этих случаях из суждения должна быть привлечена вся ученая корпорация вместе с приват-доцентами. Только при этих условиях является необходимой гарантией против неограниченного своеволия отдельных школ или кафедр, столь сильно ощущаемых в настоящее время. Другая сторона академического самоуправления должна быть распространена на все преподающий состав, но это самоуправление должно быть в то же время связано известной ответственностью. Процесс эволюции академической свободы состоит с эволюцией самоуправления в государствах и в общине. В государствах тенденция направляется к устранению классовых привилегий и к установлению общего, равного избирательного права. В общине же установление привилегий доводится, как всегда, до возможности возмездия силой среднего сословия развиваться на всеобщее благо. Точно также и в академическом самоуправлении: последнее может быть под собой твердую основу лишь в том случае, если в общей работе привлекается весь преподающий состав. Только тогда университеты приобретут ту независимость по отношению к административной власти, о которой говорит профессор Кауфман и без которой не обойтись. Нельзя не согласиться с тем, когда он утверждает, что факультеты «требуют слишком много, а от себя дают весьма мало». Таким образом, первой и второй из указанных направлений должно быть устранение академических классовых различий и с какой-либо ирой естественно возростает и чувство ответственности отдельных университетских корпораций.

Берлинская консервативная «Post» вполне согласна с доводами названной только что газеты в отношении необходимости отмены различия между правами и привилегиями профессоров разных категорий. Весьма много, замечает газета, один профессор как то отбывает на вопрос о причинах такого различия следующие слова: ординарные профессорами называются академические преподаватели, которые ничего экстраординарного не делают, а экстраординарные

такие, которые ничего ординарного не делают. И действительно, до сих пор существуют в нас, в Германии, та величайшая несправедливость по отношению к экстраординарным профессорам, в силу которой, как бы долго они ни украсили собой данную кафедру, они принуждены довольствоваться чрезвычайно скромными содержаниями, даже в тех случаях, когда они способны на «экстраординарное». Несомненно много инициатива пререкливется консервативный орган по вопросу об ограничении влияния центрального правительства на замещение вакантных кафедр. Инициатива университета, судя по их историческому развитию, представляется своего рода «ресубликанам из ученых», говорит газета, а поэтому не сдало бы полагать никаких препятствий их городскому самоуправлению, направленному к сохранению чистоты духа науки. Однако, во всех республиках, наряду с положительными сторонами, существуют и отрицательные. Так, например, как известно, нигде неопознаны и влияние каппы не сводятся столь сильно, как в ординарианских университетах, и университет не составляют в этих отношениях исключения. Известно, что весьма часто самые выдающиеся приват-доценты вынуждены были джигаться крайне медленно по иерархической лестнице германских высших учебных заведений только потому, что у них не было ходатаев, в чью пользу их кафедру профессора. Всязнамо, например, как всемогущего профессора политической экономии, который обладает почти диктаторской властью при решении вопроса о назначении новых лиц на кафедры политической экономии в большинстве германских университетов; господство этого лица настолько неограничено, что представители некоторых позитивных-экономических школ, как например, индивидуалистической национальной экономии и не могли в достижении знания ординарных профессоров. Многие, впрочем, полагают, что только энергия барона Шума профессора Рейнольда, противник социалистической теории политической экономии, обман своим притворством в берлинский университет. По этим причинам, продолжает газета, мы считаем необходимым, чтобы центральное ведомство народного просвещения сохранило за собой право при случае назвать в академическую жизнь новых лиц даже против воли отдельных факультетов. Государство, как несущее расходы по содержанию академической корпорации, должно иметь право спастись в этих случаях свое слово, даже если бы горячие свои привилегии профессора стали отвечать на такие меры какой-либо формой бойкота.

Большой Франко. Галицкий-малорусского писателя д-ра Ивана Франко постигло страшное несчастье: он сошел с ума. Обойти-наше о том официально «Gazeta Lwowska». Назрел момент, писателю Франко писателю названному олеку. В политической жизни д-ра Франко принимал равное участие. Между прочим, он, как ученик Драгоманова, вместе с публицистом Мих. Павловичем, основал в Галиции радикально-социалистическую партию.

Высочайшее поминовение. Государь Император, по последнему докладу министра юстиции, 1 июля с. г. Всемогущим повелением соизволил: даровать поминовение лишеным всех особенностей прав и преимуществ 15-ти крестьянам Подольской губ., осужденным приговором Каменец-Подольского окружного суда 29 октября 1906 г.

Вчера, 1 августа, в праздник Происхождения (преджидения или предсеения) Честных древ Животворящего Креста Господня (установлено одновременно в Русской и Греко-латинской церквях в 1164 году, в память оскрещивания в этот день вобид русских князей Андреем Боголюбским князя болгарина и греками императором Мануилом изд-саранскими, присланными по имени Живоначального Креста Господня, чистым которого находились в предисловии преть войскам крестях), по изданной установленному обычаю в Киево-Братском монастыре совершена была архиерейская службейшая литургия и затям совершены торжественный престольный ход на р. Дибрй для освящения воды. Литургия совершал проповедничий Агапит, епископ Чигиринский, в сослужении о. о. архимандритов: ректора Киевской духовной семинарии Авроси, настоятеля Киево-Греко-латинского Каменского монастыря Афиодок и настоятеля Братского монастыря Прохора, кафедрального протоиерея П. Г. Прохоржевского и старшей братии монастыря, а престольный ход высокопреосвященный Флавиан, митрополит Киевский и Галицкий, при участии проповедничий епископов Агапты Чигиринского и Ипполиита Киевского и многочисленного духовенства. Престольный ход выступил из монастыря в 11 часов 40 минут для при плавного возвращения мобека по Александровской напави и Ильинской улиц прожидаясь в Набережной Дибрй. Здесь, почитая Ильинской церкви, и специально устроенной навалом на помет, омашиновкой сосопными вбтими, совершено было возводование по чину «малого освящения воды», после чего престольный ход прекратил порядком возвращаться обратно в монастырь, при чем стояния по пути сдвинулись престольного хода намест народо окропалась сч. водой. По прибытии престольного хода в соборную церковь, Братского монастыря совершены были отпуст с возгласением обычных инокотий Карлушскому Юму, с. Спуду, высокопреосвященному митрополиту Флавиану и всей православной христианам. Несмотря на значительное скопление народа по пути сдвинутия престольного хода и особенно на набережной Дибрй, благодаря уваженному порядку полиции, торжество прошло во образцовом порядке.

Погода. После почти ежедневных дождей в течение первой половины июля, вчера в Киев установился первый солнечный день. Иредполагают на основании метеорологических указаний, что первая половина августа должна быть в Киев и вообще в южные районы преимущественно

сухой и солнечной. После стояний в Киев прошлой зимой в последние дни с понижением температуры до 16—18° К, вчера, под влиянием солнца, температура повысилась до 24—25° К. Сь перешли в Киев, на улицах стало многолюднее; на Дибрй опять появились массы купающихся и катающихся на лодках; движение судов значительно усложнилось.

Управляющий Киевским уездным судом, штабс-капитан Н. П. Ляхарев, возвратился из поездки по делам службы.

Прибыл из Подольской губернии свиты Его Величества контр-адмирал графа А. Ф. Гейден, остановился в гостинице «Гранд-Отель».

Генерал-губернатором чрез Киевское губернское начальство предложено директору городской полиции о принятии действительных мер по прекращению насилие над публикой со стороны разных хулиганов. Меры, относящиеся к нарушению порядка и спокойствия в городе, предлагается задерживать и привлекать к ответственности.

Начальник Край предложил Киевской губернской администрации о принятии самых энергичных мер в борьбе с надвигающейся холерной эпидемией, на случай появления ее в податном городском управлении на случай появления холеры предлагается посылку угля и установку более экономное расхождение воды, по править пологого перехода на артезианскую воду, правление общества водоснабжения улазить, что прекращение посылки возможно только при помощи и одновременно закрытия всех кранов и туить по всем унитам, так как неоднократно наблюдались случаи, что жители пользовались водой из тумб, не только для поливки улиц, но и для других надобностей. На представляемых при этом сведений о подходе воды за 30 и 31 июля для нужд Киева, видно, что 30 июля подито артезианской воды 1.402,000 ведер, дитпронской же воды 588,000 ведер, а всего 1.990,000 ведер. 31 июля артезианской воды подито 1.347,000 ведер, и дитпронской—462,000 ведер, а всего 1.809,000 ведер.

Согласно циркуляру министра народного просвещения, общий надзор за учебными порядками и наблюдение за студентами в университетах с осени текущего 1908—9 учебного года будут возложены на двух помощников проректора, должности которых будут учреждены в настоящее академическом году. Функции помощников проректора, как передает «Гол. Моск.», будут носить инспекционный характер; они будут назначаться из низ состава преподавательского персонала университета.

31 июля закончились занятия в Киевских педагогических курсах для учителей одноклассных церковно-приходских школ. В этот день в 11 час. для в здании церковно-учительской семинарии, где происходил курс, прибыл преосвященный председатель Киевского епархиального училищного совета, епископ Агапит, член епархиального училищного совета, член губернской земской управы Л. М. Турчинович и Киевской земской управы Н. Петровский, директор народных училищ Л. Г. Аубенит, все преподаватели, участвовавшие на курсах, и др. лица. После благодарственного молебствия, торжественно совершенного преосвященным Агапитом, епископом Чигиринским, заведующим курсами епархиальным наблюдателем П. А. Бягогорским были прочтены краткий отчет о состоявшихся курсах.

Весьма шумливые на курсах было 126 учителей церковно-приходских школ, в числ которых было 4 учительницы. 119 слушателей—уровень пользования общежитием в здании церковно-учительской семинарии; здесь же был организован и бесплатный стол. На средства же курсов для 100 учителей оплачены были расходы для поездки на курсы в Киев и обратно. При курсе организатора была из 25 мальчиков образован школа из 3-х групп, при чем в первую группу приняты были дети совершенно неграмотные. Для учения детей и руководительства практическими занятиями по образной школе были приглашены: по педагогической специальности заступивший ординарный профессор университета сч. Владимир А. С. Асдорский, по истории педагогических идей профессор Киевской духовной академии священник Н. Гроссу, по русской литературе преподаватель Киевской духовной семинарии профессор богослова Г. О. Вулашев, по методике архаичности—директор народных училищ Л. Г. Аубенит, по методике русского и славянского языка и чистоты языка учитель наблюдатель священник П. Голоцкий, по выразительному чтению—артист Г. И. Матковский, по теории музыки и организации хором—преподаватель Киевской духовной семинарии А. А. Коштин, по первому пению и осмоложению И. И. Анопин, регент Михайловского монастыря.

После трех отчетов деканом по теории музыки, преподавателем Киевской духовной семинарии А. А. Коштинем был предложен реферат: «Малорусские религиозные песни, их происхождение и историческое значение в религиозной жизни Малороссии», после которого курсовые занятия по предмету закончились. Сам А. А. Коштиня ходит чрезвычайно исполнен для капта духовного народного творчества: «Странная душа Савател» и «Св. Богородица». В заключение проповедничий Агапит, как сказано выше, курстам краткое напутственное слово и пожелание работать на пользу и славу нашей Православной церкви и родной родине и роданы были удостоены от суждения курсов.

Отчет о состоянии учебных заведений. Заведующий частными учебными заведениями министерства народного просвещения сч. правами для учащихся поступающим в учебный округ с предложением представлять вперед отчеты о состоянии учебных заведений. Ответы представляются по поугодьям в

январь и тотчас по окончании учебного года.

Вестдствие болани пленного городского головы И. Н. Дьякова, обязанности городского головы исполняет чаше управ Н. Ф. Страдомский.

По вопросу о передаче суду бывшего заведующего ссыльным отделением Киевской полиции Аслана и агента того-же отделения Наталью Край обратился к Киевскому губернатору с просьбой, в виду распоряжения Киевского губернатора, прислать копию доклада комиссии о результатах ревизии всей деятельности Киевского ссыльного отделения.

В будущем учебном году (1909—1910), по судью «Вир. Вд.», предполагается учреждение института гимназических семинарий по образцу германских. Овлачивание университетские педагоги не будут сразу назначаться штатными преподавателями, а в течение года будут пользоваться только практикой преподавания в средних учебных заведениях, с платными вознаграждениями.

По приему в университет семинаристов. Министерством народного просвещения А. И. Шапурев, как передает «Слово», на днях была принята группа семинаристов, ходатайствовавших о разрешении им поступления в университет без особых дополнительных испытаний. Министр внимательно выслушал протесты и сказал им, что единственный исход, который им может предложить семинаристам—это поступление в Варшавский университет. Дальнейшее объяснение семинаристам инициатив заведующий департаментом народного просвещения, который сказал, что в виду многочисленных ходатайств семинаристов (свыше 500 человек), министерство народного просвещения сдвывает все зависящее от него, чтобы облегчить доступ семинаристам в Варшавский университет без какого либо ограничения и без дополнительных экзаменов на все факультеты, для чего в самые ближайшие дни будет сдвлан доклад на Высочайшее имя.

Административная наказание. Киевский губернатор, по протоколу полиции за хранение и ношение оружия без надлежащего на то разрешения, подвергнут аресту следующие лица: Спиридон Григоренко, Иван Мосолов, Семен Личенченко и Календа Червоного—на три месяца каждого; Иван Степила и Григорий Вакула—по одному месяцу; Евстафий Якович, Петр Липинко, Яков Байду, Семен Романчу, Федора Олейника, Филимон Труса, Овель Карашейкина и Яков Гидришеско—на два недели каждого; Андрей Шапка, Григорий Папенок, Николай Целу и Яков Папачку—на 10 дней каждого; Деметрий Червоного, Кирилл Маура, Яков Кобара и Яков Перегуло—на 6 дней каждого; Степан Кутыного—на 5 дней; Сергей Устенко, Семен Мельничко, Ефим Мищенко, Иван Потуренко, Евдоким Курченко, Роман Овчинников, Петр Гервуча, Михаил Петениного и Александр Колодеско—каждого на три дни.

Работы по расширению Киевской канализации. Как мы уже сообщали, работы по расширению сети городской канализации в настоящее время сосредоточены по району р. Либель, в район станции Киев II, где в землю вбиваются деревянные сваи, пара от пары на расстоянии 1 1/2 погонной сажени, по длине, равной явну чугунной трубы будущего коллектора. Каждая пара свай на определенной глубине будет связана между собой перемычкой. На эти перемычки будут укладываться трубы. Сваи вбиваются с таким расчетом, чтобы в земля, ниже основания трубы, они были не менее 1/2 сажени. Для обивания свай применяется «копер», не сложное приспособление, с помощью которого металлическая «баба», весом 25—35 пудов, воротом, приводимым в движение руками рабочих, поднимается на высоту вверх и, достигнув определенной высоты, механически снимается с прова сваи, причем тяжесть своего ударит по свая сверху. Копер устанавливается на рельсах, по которым легко передвигается. Пока работают три копера специальными работами, вынимаются из Одессы. Сваи забиты на протяжении уже 40 погонных сажень. Подготовительная работа будет развиваться по мере приема городских управлением труб для коллектора, по прием их производится очень медленно. Каждая труба осматривается дважды, сначала строительной канализационной комиссией, а потом контрольной. Благодаря одновременной, а двойной прием комиссий, на 1 августа из 230 чугунных труб, доставленных заводом Брискием, Маквисским и Липинко Рау и Левенштейн, принято только 40, и земляные работы по Московской улице даже приостановлены за непринятием копарных труб. Вчера, 1 августа, произошло прием новой партии труб, но какое количество признано из них годными пока неизвестно.

Управляющий Московско-Киево-Воронежской желаной дорожкой сообщил Киевскому городскому голове, что в настоящее время очень явным возможности сообщить городскому управлению условия допущения прохода городского коллектора по территории станции Киев II, так как станция эта в ближайшем будущем подлежит перестройке по проекту, яковой будет утверждено министерством путей сообщения. В настоящее же время от путей только может быть, что при этой перестройке будет перевести р. Либель, сужая для отвода под сч. лдой стороны станционных путей на правую, необходимо будет перенести также в Васильковский переул. При этом вся территория между Васильковским переулком и теперешним мостом будет залита густою стью путей и угодными складами, как в переулках теперешнего отступления Московско-Киево-Воронежской желаной дорожки, так и на земля, какую дорога предполагается отступить дополнительно. В виду этого, прокладка городского канализационного коллектора потребует особые технические предосторожности, характер которых не может быть установлен ранее окончательного утверждения проекта развития ст. Киев II министерством путей сообщения. С своей же стороны управлению Московско-Киево-Воронежской жел. дорожкой полагал бы предложение канализационных путей коллектора Киевской канализации не доходя Васильковского переул. где этим коллектором придется перевести еще четыре участка, соединяющих станцию Киев II Юго-

Западных желаных дорожек со станцией Киев II Московско-Киево-Воронежской желаной дорожки.

Три на сдачу работ второй очереди по расширению канализации г. Киева. Вчера, 1 августа, в присутствии Киевской городской управы состоялось совещание на сдачу работ второй очереди по расширению канализации г. Киева (проездная улочной ств). По ств, стоимость этих работ определена в 484,991 р. 4 к. В соревновании явилось пять фирм, из которых четыре фирмы предварительно производства торгов были внесены в конкурс городской управы соответствующие условия, пятая же фирма «Фаддеев и Шурупов» задолг внести не была. Из внесенных залогов фирм, А. Б. Гинзбург предложил принять на себя работы по прокладке канализационной уличной магистрали за сумму, указанную в ств, т. е. за 484,991 р. 4 к. при условии, если при работах грунт окажется сухим. Второй выступила иная фирма «И. Волозь и Мезерович», предложившая выполнять эти работы за 460,000 р. Эта фирма должна стоять, между прочим, в условии города, что если она не найдет подходящих для себя материалов русского изд-ния, то чтобы городом ей было разрешено в таком случае приобрести заграничные материалы. Кроме того, эта фирма предлагает, если покажет того городского управлению, принять на себя только работы по прокладке уличной канализационной магистрали, причем все материалы могут быть приобретены самим городом. В этом последнем случае эта фирма согласна выполнять работы за 298,000 рублей. Третьей выступила на соревновании фирма «Росенблюм и Лурье», предложившая получить за указанные работы по расширению канализации 470,000 р. Последней выступила фирма «Кушич и Литке», предложившая взять работы за 568,000 р., при условии производства их в два строительных сезона. Между тем, по условиям управы, все работы второй очереди по расширению канализации должны быть исполнены в течение одного строительного сезона (до 1 сентября 1909 г.). Все эти предложения будут представлены на рассмотрение и утверждение Киевской городской думы.

В правах жителей евреев в Петербурге. Вельс ереляв, представляющим полицию документы об окончании курса наук в средних учебных заведениях, прибывшим в столицу для поступления в одно из высших учебных заведений, в силу распоряжения «тем. м. О. И. Вендофа», может быть разрешено временное пребывание в Петербурге в течение 2-х недель до начала конкурсных испытаний в высших учебных заведениях и на все время производства этих испытаний, если о срок производства опубликовано. Не выдержавшие экзаменов в поступившие в одно из высших учебных заведений, евреи по наступлении времени окончания экзаменов, как передает столичные газеты, подлежат удалению из столицы.

В Киевском 1-м коммерческом училище приняты испытания и переэкзаменовка учащихся будут произведены 18, 19, 20 и 21 августа. Прошлые приемы в лицейский училища до 15 августа ежедневно, протм воскресенья и праздничных дней, от 11 час. утра до 1 час. дня.

Применяемые экзамены в Киевском институте Императора Николая I для вновь поступающих будут произведены 20 августа в 9 часов утра.

В министерстве народного просвещения обращено особое внимание на значительное количество свободных мест в Новороссийском университете. Для того, чтобы не задерживать правильного хода академической жизни, министерство по словам «Рус. Речи», должно назначить на эти кафедры профессоров, теперь же, так как замещение их путем конкурсов в настоящее время представляется сомнительным.

Министерством народного просвещения разъяснено, что на курсы для взрослых обоого пола могут быть приняты только лица старше семнадцати летнего возраста.

Обыску на Кожемячьем Улице. В дополнение к заметке, помеченной № 207 «Киевлянин», об обыске в д. № 12 на Кожемячьем ул., мы просим сообщить, что объект был произведен по распоряжению охранного отделения в квартире Михаила Савинского и находившийся там еврей Сара Уроковской. Оба арестованы. Обыску подверглась также компания квартирата Антона Корниенко, живущего в этой квартире. Ничего предоступительного у Корниенко не было обнаружено.

Раскопки в усадьбе Десятинной церкви. В настоящее время заканчиваются раскопки в усадьбе Десятинной церкви, для чего с восточной стороны заложена небольшая траншея, а также заканчиваются раскопки ровов бывших фундаментов двух боковых абсид. Рытье траншей по линии древней северной ствны храма продолжается.

Отложение джа. Вчера назначен суд по саупанию в Киевском военно-окружном суде два джа отложенные—первое, по обвинению в работ мжд. Давид Шапиро, за боляньню подкулачного и второе—расследова 13 вхитлого Авдеевского поала Александр Соловьева, обвиняемого в ложном доносе, послано на доствование.

Задеранный вымогатель. 31 июля чинами полиции задержан дворянин дома № 7 по Борчачев Току, преставивший Едолом Сивака, требовавший под угрозой у художника Маленко, живущего по Андреевскому спуску, 500 рублей, которые он должен был возместить по определенному итв. Сивак задержан в то время, когда ваял подожженный пакет с тремя бумажками, вместо денег.

Арест. Вчера, 1 августа, доставлен в Киев бывший учитель села Куршеничи, Новооболотского уезда, Василий Митяй, арестованный в г. Васильков, по распоряжению начальника Киевского жандармского управления. Василий Митяй заключен под стражу при Старобориспольском участке.

Истязание. 31 июля чинами полиции, бывшая в парад в кафе-шантане «Олимпик», составлен протокол об истязании клоуном Владимиром Королевым, 35 лет, своего родного брата Алексея, 17 лет, также клоуна, за неудачное исполнение акробатического номера. Алексей Королев, стоя на головах брата погами вверх, потерял равновесие, за что поучал от старшего брата удар по явцу в присут-

ОБЪЯВЛЕНИЕ.

На основании §§ 2, 3 и 12 постановления Министерства Путей Сообщения, от 19 октября 1890 года за № 12292, Управление Юго-Западных железных дорог сямъ объявляет:
Первое, что поименованное въ настоящемъ объявлении грузы и багажъ, неостребованные въ установленные статьи 40 и 90 ВЫСОЧАЙШЕ утвержденного Устава Российскихъ железныхъ дорогъ сроку, назначены въ продажу съ публичнаго торга на станціи Киевъ I-й тѣмъ, каковой торгъ начнется съ 6 ноября и для багажа съ 8 декабря 1908 года, въ 10 ч. утра.
Второе, что всѣ грузы и багажъ, непроданные на означенномъ первомъ торгѣ, будутъ подвергнуты на этой же станціи второму окончательному торгу, каковой начнется для грузовъ съ 11 ноября и для багажа съ 9 декабря 1908 года, въ 10 ч. утра.
Третье, что всѣ непроданные на второмъ окончательномъ торгѣ грузы, вслѣдствіе невниманія покупателей деньги сверхъ задаточной суммы, будутъ проданы на той-же станціи 28 того-же ноября съ 10 час. утра.
Примечаніе: Въ виду сраборныхъ указаній въ накладныхъ фамилій отправителей и получателей, Управление Юго-Запад. жел. дер. ответственности за правильное указаніе въ настоящемъ объявленіи фамилій поименованныхъ лицъ на себя не принимаетъ, а потому проситъ обращать вниманіе на №№ накладныхъ станцій отправленія.

Table with multiple columns: СТАНЦИИ, ФАМИЛИИ, Наименование груза, Вѣсъ, Сумма, СТАНЦИИ, ФАМИЛИИ, Наименование груза, Вѣсъ, Сумма, СТАНЦИИ, ФАМИЛИИ, Наименование груза, Вѣсъ, Сумма. It lists various goods and their transport details across different stations.

Table with multiple columns listing names, addresses, and other details, likely a directory or a list of individuals.

РАСПИСАНИЕ ДВИЖЕНИЯ ПОЕЗДОВ. (съ 18 апреля 1908 г.)

Table listing train schedules with columns for destination, departure time, and arrival time.

Расписание поездов КИЕВЪ-ВЪНА.

Table showing train routes between Kiev and various stations (Vnukovo, etc.) with departure and arrival times.

ПРИСЛУГА

Advertisement for services including a nurse (Е. Н. ШЕРБИНИНА), a dental clinic (МЕДЪ-ЛИПЕЦЪ), and other professional services.

Advertisement for 'Бад Киссингенъ' (Bad Kissingen) featuring a logo and text about its health benefits.

Advertisement for 'Булочная-Кондитерская А. БИРХГЕЙМЪ' (Bakery-Candy shop A. Birkhaim).

Advertisement for 'М. Э. Шанца' (M. E. Shantsa) featuring illustrations of mechanical devices and tools.

Advertisement for 'Спб. гимназія и Реальное училище Д-ра Видемана' (St. Petersburg Gymnasium and Real School of Dr. Videman).

Управление Юго-Западн. жел. д.

Administrative notices and advertisements from the South-Western Railway Administration, including information about train services and local businesses.

УПАКОВЩИКЪ

Advertisements for packaging services and other businesses, including 'УПАКОВЩИКЪ', 'Г. Г. ТРИТШЕЛЯ', and 'Слѣдите за модой'.